

Р. П. ДМИТРИЕВА

ОПИСИ РУКОПИСЕЙ
ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ XVI в.

Счастливым особенностью собрания рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XV—XVII вв. является то, что оно сохранилось до наших дней почти в полном объеме, утраты сравнительно незначительны. История этого собрания компактно, но достаточно полно и точно изложена А. А. Зиминим.¹ Для установления состава рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря с начала ее создания (1479) и до конца XVI—начала XVII в. важную роль играют описи книг монастыря, составлявшиеся в 1545, 1573 и 1591 гг. Первая опись была опубликована,² две последние до сих пор не издавались.

Рукопись с текстом 1545 г. (опись монастырского имущества и библиотеки, составленная старцем Иосимой и книгохранителем Паисием) в настоящее время утрачена. В описании рукописей Волоколамского монастыря, осуществленном П. М. Строевым в 1817 г., о ней сказано: «№ 405. Рукопись на бумаге, XVI в., на 66 листах, скорописью. Содержит в 1545 г. учиненную старцем Зосимою и книгохранителем Паисием опись Иосифа монастыря церковному имуществу и библиотеке».³ Опись рукописных книг занимает л. 26—66, об., она отделена от описи имущества сообщением о том, что Иосима и Паисий переписали книги «в казне и по келиям» в июле 1545 г. О составителях описи можно говорить только весьма предположительно. Не следует ли старца Иосиму отождествить с соборным старцем Иосимой Растопчиним? Он из-

¹ *Зимин А. А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Зап. ОР ГБЛ М., 1977. Вып. 38. С. 15—29

² *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прил. С. 8—23.

³ *Строев П.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый-Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутьева-Боровского. СПб., 1891. С. 180. (ОЛДП. № 98).

вестен по монастырским документам первой половины XVI в.; Иосиф Волоцкий упоминает о нем в послании В. А. Челяднину.⁴ Видимо, этот же Иосима упомянут как казначей в грамоте 1525 г. митрополита Даниила, посланной по случаю заточения Максима Грека в Волоколамский монастырь.⁵ В меновой грамоте Волоколамского монастыря 1540 г. упоминается имя Иосимы как келаря.⁶ В описи рукописей 1545 г. названы «Иосиминскими» Псалтырь, Святцы, Канонник, которые написаны профессиональными писцами Волоколамского монастыря. Это свидетельствует о том, что Иосима не принадлежал к кругу книжников, а входил в число привилегированной части монастырской братии. Все перечисленные факты, связанные с упоминанием имени Иосимы, вполне могут быть отнесены к одному и тому же человеку, который, возможно, был и руководителем при составлении описи всего монастырского имущества.⁷

Книгохранитель Паисий, по всей видимости, выполнял работу по составлению описи. Хотя прямых доказательств нет, можно предположить, что это был Паисий Мичурин, который в конце жизни (в 1591 г.) был соборным старцем и казначеем.⁸ Должность книгохранителя была почетной и ответственной. Поручить ведение библиотечного дела Паисию Мичюрину могли по той причине, что он был любителем книжности. В описи 1545 г. нет упоминания о его вкладе книг в монастырскую библиотеку, что можно считать свидетельством того, что в то время он был еще молодым постриженником. Известны четыре рукописи, написанные в разное время (конец XV—3-я четв. XVI в.) и содержащие помету «Поисея Мичюрин» (ГБЛ, собр. Волоколамское, № 7, 25; ГИМ, собр. Епархиальное, № 220 (297), 292 (392)). В дополнении к описи книг 1573 г. под 1589 г. перечислено 12 книг, которые Паисий Мичурин дал в монастырскую библиотеку, но с условием держать их у себя в келье «до его живота». По этой причине они не учтены в описи 1591 г. В 1596 г. в библиотеку поступило 15 книг Паисия Мичюрин, в числе которых были «Измарагд», «Бытия», «Летописец».

Описание книжного собрания 1545 г. сделано по тематическому принципу, оно начинается с перечисления евангелий, заканчивается ермологиями. Кроме названия рукописей в описи указаны владельцы и писцы их, а также отмечено место хранения, если они

⁴ См.: Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2 № 36, 37; Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье М.; Л., 1959 С. 227, 279

⁵ См.: *Жизни В. Митрополит Даниил и его сочинения*. М., 1881. Прил. 12.

⁶ См.: Акты феодального землевладения и хозяйства Ч. 2 № 151

⁷ Отметим, что в описи 1545 г. на л. 28 назван Иосима Обабуров как владелец Евангелия: в грамоте 1559 г. о передаче с. Обабурова в Волоколамский монастырь на поминки «роду Обабурову» в числе лиц (для поминания назван «инок Иосима») (см.: Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2 № 391).

⁸ См.: Там же

находились не в книгохранительнице. В описи приведены скудные данные об иллюстрированных и художественно оформленных рукописях. Указаний на состав рукописей (перечней глав или статей) опись не содержит, но тем не менее в ней отмечены дополнительные статьи («приписи») к произведениям определенного состава и при перечислении сборников обычно называется начальная, а иногда и некоторые другие статьи. Датами отмечены поступления книг после составления описи. Первая такая запись сделана на л. 25, об. о поступлении в библиотеку в 1547 г. книг митрополита Даниила; в конце (с л. 52) идут записи о новых поступлениях с 1562 по 1573 г., где уже тематический принцип не выдержан. В конце каждого тематического раздела содержится общий подсчет книг данного содержания. Однако в некоторых разделах после суммарного подсчета продолжено перечисление книг, что свидетельствует об их поступлении после составления описи.

В. Т. Георгиевский в своей публикации описи делает пометы к тексту дальнейших приписок, эти пометы выделены курсивом; отдельные слова он заключает в скобки, которые, скорее всего, являются его собственной правкой оригинала. Все это сохранено в настоящем издании, явные опечатки исправлены.

Датировка последнего поступления, отмеченного в описи 1545 г., 1573-м г. свидетельствует о том, что эта опись являлась рабочим документом, фиксирующим библиотечные книги вплоть до 1573 г. В дальнейшем ту же роль стала выполнять вновь составленная опись 1573 г.

В основу второй описи было положено и содержание и тематический принцип первой. Опись 1573 г. составляли «по благословению игумена Тихона и по совету соборных старцев Евфимий да книгохранитель Пафнотий Рыков».⁹ Она дошла до нас в виде самостоятельной рукописи в собрании А. В. Горского (ГБЛ, ф. 79, № 37). Основная часть описи, судя по всему, была написана Пафнутием Рыковым. На л. 126, об.—127 сделана запись о даче в 1578 г. рукописей Пафнутием Рыковым, которая заканчивается словами: «А подпись на всѣх тѣх книгах моя рука». Почерком этой записи написана и основная часть рукописи. В описи оставались чистые листы после каждого тематического раздела — в расчете на внесение дополнений. В дальнейшем записи о новых поступлениях книг и были включены в соответствующие разделы. Дополнения, естественно, сделаны были разными почерками; обычно записывали книгохранители. В конце рукописи помещены описания личных коллекций в их полном составе; последним таким описанием является запись о рукописях Иоасафа Луковниковского.

Опись 1573 г. с включенными в нее добавлениями до 1597 г. существенно отличается от первой описи наличием характеристик,

⁹ См.: *Казанский П.* Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 года // ЧОИДР. М., 1847. Кн. 7, отд. «Смесь». С. 1. — Здесь же П. Казанский изложил сведения о владельцах и писцах книг, отмечая интересные, на его взгляд, статьи в составе рукописей.

данных здесь каждой из рукописей. Эти характеристики, правда, по преимуществу ограничиваются сообщениями о переплетах и украшениях рукописей заставками и миниатюрами, если они есть, но иногда, особенно при описании сборников, приводятся наименования статей и их начальных глав.

Третья опись, составленная «по грамоте» царя Федора Ивановича, представляет собой в значительной степени копию описи 1573 г., однако в нее внесены некоторые изменения, отражающие состояние собрания рукописей библиотеки ко времени создания этой описи. Во вступлении отмечено, что над переписыванием книг «в книгохранилище» трудились игумен Иосаф «с братиею» и все книги были переданы старцу Мисаилу Безнину.¹⁰ Иоасаф Луковниковский, при котором было установлено всеобщее празднование памяти Иосифа Волоцкого, был игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря с 1589 по 1590 г. В дальнейшем он, видимо, прожил на покое в том же монастыре и скончался в 1606 г. Во всяком случае, его личная библиотека к самому концу XVI в. оказалась в волоколамском книгохранилище. Второе лицо, упомянутое в описи 1591 г. и непосредственно связанное с библиотекой, — это Мисаил Безнин. Библиотека монастыря после составления описи была передана в его ведение.

Мисаил Безнин до своего пострижения в Волоколамском монастыре носил имя Михаила Андреевича Безнина и был одним из видных военных и политических деятелей второй половины XVI в. В 1550 г. он числился сыном боярским и тысячником 3-й статьи по Можайску, в 1560-х гг. служил в этом же городе в качестве дворового сына боярского, в 1558—1560 гг. дважды был головой в полках, в 1563 г. участвовал во встрече с литовским посланником Андреем Хоружиним, в годы опричнины входил в состав двора, в 1578 г. служил воеводой в Кареле, в 1582 г. стал думным дворянином, в 1582—1583 гг. участвовал в переговорах с поляками о размене пленных, был воеводой, в 1584 г. отличился в разгроме крымцев под Монастырском, весной того же года подавлял восстание в Москве, в начале 1585 г. участвовал в посольстве князя Ф. М. Троекурова в Польшу, в январе 1586 г. был послан с воеводами в Новгород. В феврале 1586 г. он еще участвовал в приеме у царя крымского царевича Мурат Кирея и вдруг постригся в монахи Иосифо-Волоколамского монастыря. Обстоятельства пострижения в известной степени выясняются из содержания так называемого Безнинского летописца. М. А. Безнин принадлежал к группировке Шуйских, борющихся со сторонниками Б. Ф. Годунова. После победы Годуновых, чтобы избежать репрессий, М. А. Безнин постригся 2 августа 1586 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре, внес богатый вклад, в дальнейшем получил должность келаря.¹¹

¹⁰ См.: ИРЛИ, Древлекранилище, отдельные поступления, оп. 26, № 20, л. 115

¹¹ О М. Безнине см.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России: (Конец XV—XVI в.). М., 1977.

После пострижения в монахи под именем Мисаила этот энергичный человек занимает видное место в руководстве административно-хозяйственными делами монастыря. Деятельность его заключалась в укреплении монастырского землевладения. Эта политика монастырской верхушки вызвала недовольство крестьянства, завершившееся волнением 1594—1595 гг., которое было подавлено с помощью царских чиновников. Для Безнина все это кончилось ссорой с другими соборными старцами, он покинул монастырь и перешел в Троице-Сергиев монастырь.

Однако М. Безнин занимался не только разного рода политическими и организационными делами, но обладал способностями и к писательской деятельности. Возможно, по этой причине он обнаружил интерес к монастырским рукописям, и в его ведение (правда, весьма на короткий срок) передана была библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1592 г. книгохранителем библиотеки стал уже дьякон Левкея.¹²

Текст описи 1591 г. написан, по всей видимости, рукой М. Безнина. Дело в том, что дошедший до нас в четырех списках краткий, так называемый Безднинский, летописец, по убедительным доказательствам В. И. Корецкого, был написан не кем иным, как М. Безниным в 1586 г., вскоре после пострижения его в монастырь. Автор летописца неоднократно упоминает о себе в третьем лице и в конце приводит причины, заставившие его уйти в монастырь, объясняя и оправдывая свою деятельность в сложной политической ситуации перед 1586 г.¹³ Судя по всему, В. И. Корецкий список летописца из собрания Долгова считает авторским, а почерк писца списка Долгова и почерк, каким написана опись 1591 г., очень близки. Вероятно, оба произведения были написаны рукой М. Безнина. Для окончательного вывода важно провести изучение состава всего сборника собр. Долгова. О незаурядных писательских способностях М. Безнина свидетельствуют его отписки в Ревель в бытность его наместником в Пайде в 1574 г.¹⁴ Он же был составителем монастырских документов, касающихся попытки проведения административно-хозяйственной реформы в монастыре. Как уже упоминалось, М. Безнин вскоре после пострижения вошел в число руководящих старцев Иосифо-Волоколамского монастыря. Поэтому он, видимо, принимал деятельное участие и в проводившейся в 1591 г. описи всего имущества монастыря.

Едва ли у М. Безнина была значительная личная библиотека. Весь его образ жизни и его связи до пострижения свидетельствуют об обратном, хотя он сам был пишущим человеком. В Волоколамский монастырь М. Безнин поступил при игумене Евфимии Тур

С. 157—160; *Корецкий В. И.* Безднинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // Зап. ОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 191—203 (В. И. Корецкий пишет фамелию «Безднин», но мы придерживаемся написания по описи — Безнин).

¹² См.: ГБЛ, собр. Горского, ф. 79, № 37, л. 59, об.

¹³ См.: *Корецкий В. И.* Указ. соч. С. 201—203.

¹⁴ См.: Там же. С. 203.

кове (1573—1587 гг.). В описи 1573 г. на поле есть приписка о том, что Псалтырь диакона Илинарха игумен Евфимий Турков дал старцу Мисаилу Безнину.¹⁵ Эти сведения в описи 1591 г. вписаны в основной текст, свидетельствуя о том, что данная Псалтырь не пропала, а находилась в это время у М. Безнина.¹⁶ Видимо, М. Безнин, только что постригшийся в монахи, не имел личной полной библиотеки для повседневного обихода.

Волоколамские рукописи несут в себе следы активности М. Безнина как книгохранителя. В двух волоколамских рукописях сохранились записи, в которых сообщалось, что некий «первый грешник перед богом» Васюк Курицын читал эти рукописи по благословению игумена Иосафа и старца Мисаила Безнина. Васюк Курицын, как и некоторые другие лица, находившиеся в заточении в Волоколамском монастыре, проживал там «для смирения».¹⁷

Опись книг 1591 г. включена в состав Копейной книги, и сопоставление двух описей — 1573 и 1591 гг. — со всей очевидностью показывает, что составитель описи 1591 г. писал свой текст, пользуясь описью 1573 г. как основным источником, заимствуя из нее последовательность перечисления книг и повторяя их характеристики. Оба составителя подробно описывают внешнее оформление книг с перечислением типа переплета, украшений внешних и внутри по статьям; кроме того, они внимательно следят за тем, чтобы отметить характер почерков, сохранность книги, а также назвать ее владельцев и писцов. При описании сборников указываются важнейшие или начальные статьи, входящие в их состав. Характер описания книг сделан так, что иногда можно идентифицировать книги по описи с реально дошедшими до нас рукописями. Большое значение имеет также указание в описях владельцев и писцов, что не только облегчает определение истории самих рукописей, но иногда и помогает восстановлению происхождения помещенных в них произведений.

Безусловно, основной составитель описи 1573 г. Евфимий Турков проявил себя знатоком и ценителем книгописного дела и настоящим ценителем и хранителем рукописного наследия. Михаил Безнин, имея перед собой в качестве оригинала опись 1573 г., видимо, хорошо понимал значение работы, проведенной его предшественником. Выполненная М. Безниным опись, хотя и является копией с описи Евфимия Туркова, однако представляет собой документ, отражающий состояние библиотеки на время ее составления. Поэтому в содержании двух описей имеются различия вполне определенного свойства. Правку, помещенную на полях описи 1573 г., М. Безнин внес в основной текст (см., например, л. 47 описи 1573 г.). Но в свою очередь и составитель описи 1591 г. до-

¹⁵ См.: ГБЛ, собр. Горского, ф. 79, № 37, л. 47, об. (см. также в той же рукописи л. 52).

¹⁶ См.: ИРЛИ, Древлехранилище, отдельные поступления, оп. 26, № 20, л. 155, об.

¹⁷ См.: ГБЛ, собр. Волоколамское, № 593, 591 (см. также: ЧОИДР. М., 1881. Т. 3, отд. IV. С. 246—247).

пустил некоторые опски и пропуски. Так, на л. 183, об. он пропустил слова «на коже» в предложении «Переплетка и застѣшки заметные по-немецки, на верхней цѣбѣ на коже наложено золотом да серебром»; на л. 195, об. им были не дописаны слова «и жукѣ мѣдены»; в описании одного из сборников, принадлежавшего Феодосию, архиепископу новгородскому, отсутствует имя автора «Слова о святой вѣре» архиепископа Константинополя Геннадия (л. 199).

Как уже говорилось, М. Безнин учитывал лишь книги, имеющиеся в наличии в библиотеке. Поэтому рукописи, помеченные в описи 1573 г. как отданные кому-то или имеющие позднюю приписку о том, что их нет на месте («тех безвестно нет»), в описи 1591 г. не были включены: «Апостол Ионы Пушечникова», «Псалтырь Симона», «Псалмы Иосифа Молотейна», «Псалмы живут у Игнатия», «Ефрем, писмо старца Гаврила Чемесьева», «Два Ефрема в четырех книгах», «Канонник, в начале тропичей первого гласа», «Псалтырь в полдеств старца Симона»; последняя была отдана игуменом Евфимием. Но рукописи, отданные проживавшим в это время в монастыре игумену Левкеи и Епифанию Ленкову, включены в состав описи 1591 г. То же относится и к Псалтыри, данной старцу Мисаилу Безнину.

Сопоставление двух описей показало, что в описи 1573 г. между л. 118, об. и 119 и утрачены два листа, так как в ней отсутствуют окончание перечня канонников и начало перечня о потребниках. По содержанию видно, что в данном случае налицо механический пропуск, который восполняется описью 1591 г., где соответствующий текст находится на л. 218—220. На утраченных листах находилось продолжение перечисления канонников и начало описания потребников.

Существенное различие между двумя описями состоит в том, что довольно большое число упомянутых в первой описи книг не вошло в опись 1591 г. Объясняется это следующими обстоятельствами. Обе описи построены по тематическому признаку. Они начинаются с евангелий и завершаются служебниками; внутри каждого тематического раздела рукописи описаны по формату. В описи 1573 г. между тематическими разделами оставлены чистые листы или части листов. Это было сделано с целью включения вновь поступающих рукописей без нарушения принятого тематического расположения. После 1573 г. и проводилось включение в опись записей о вновь приобретенных книгах. Эти записи легко определить на основании изменения почерков и цвета чернил. Число книг, поступивших после 1573 г. и до конца века, не менее 66. Часть этих книг вошла в опись 1591 г., но большая их часть в ней отсутствует. Объяснить это явление можно следующим образом. М. Безнин включил в свою опись книги, которые были включены в опись 1573 г. до 1591 г.; их оказалось только 8. Почти половину книг, не попавших в опись 1591 г., составляют личные библиотеки старца Паисия Мичурина и бывшего игумена Иоасафа Луковниковского. Первый из них был хранителем библиотеки еще в середине века, и им была составлена опись 1545 г. Очевидно, его библиотека посту-

пила в монастырь после смерти владельца. Иоасаф Луковниковский, видимо, к концу своей жизни пожертвовал в монастырь личную библиотеку (он умер в 1606 г.).

Общий текст двух описей кончается служебниками. В описи 1573 г. после этого дано общее число часовников. В самом конце той и другой описи разными почерками довольно небрежно перечислены поступления рукописей от разных владельцев без соблюдения тематического принципа, с пометой о времени поступления. Все они относятся к самому концу XVI в. В описи 1573 г. такого рода записей больше, и сделаны они еще более бессистемно, чем в описи 1591 г.

Сопоставление описей показывает, что при изучении библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря следует пользоваться ими одновременно — хотя в них и содержится в основном общий фактический материал, но в то же время в некоторых случаях они уточняют друг друга. Опись 1573 г. составлялась не только как охранный документ, но одновременно предназначалась для служебного пользования. И такую роль она выполняла в течение почти 30 лет. Опись 1591 г. фиксировала наличие книг на год ее составления. Публикацию этих описей целесообразно осуществить совместно, взяв одну из них как основной текст, а в примечаниях поместить части текста другой описи, содержащие отличия от основной. Проще, видимо, осуществить такое издание, используя в качестве основного текста опись 1591 г., а те сведения, которые не вошли в нее, поместить в подвале, тем более что в основном эти дополнения относятся ко времени после 1591 г.

Тексты описей переданы с орфографическими упрощениями: полностью воспроизведены слова, которые в рукописях написаны под титлами; не употребляемые теперь буквы заменены соответствующими буквами современного алфавита, буквы «ъ», «ь» и «ѣ» сохранены; славянские буквы-цифры переведены на арабские.

Приношу благодарность Древлехранилищу ИРЛИ им. В. И. Малышева и Отделу рукописей ГБЛ за предоставленную возможность пользоваться рукописями публикуемых описей.

